

Дни проходили спокойно, и многое происходило естественно.

Су Цинчжан вернулся в дом Су, и, утешая своего отца Су Тяньхэ, он наконец-то помирился со своей семьей.

Изначально семья, которая была близка друг другу на протяжении десятилетий, действительно разорвет эти отношения. Кроме того, Су Тяньхэ выдал свое лицо за одаренную дочь и наказал трех братьев семьи Су. Это была мать Су Цинъюй Бай Ши, у которой на глазах были слезы, и она обнимала Су Цинъюй.

Итак, в следующий раз, когда я увидел радугу после бури, в семье Су снова царила гармония, но после этого броска вся семья Су снова и снова могла видеть ясно. Статус Су Цинъюй в доме на некоторое время выделился, больше никто не может его достичь.

После возвращения на гору Су Цинди встретил Лу Чэня и был немного смущен, но все же заговорил об этом.

Лу Чэнь просто улыбнулся и поздравил ее, ничего особенного не сказал и не стал жаловаться на боль и мучения, которые ей пришлось пережить.

Су Цинмин думал о том, чтобы немного компенсировать его, но некоторое время он не знал, что делать, он думал, что дни будут долгими, и он не спешил. В любом случае, теперь, когда Лу Чэнь уже имеет статус ученика, у нее также есть причины заботиться о нем и ждать более длительного времени в будущем. Она находит возможность действительно принять его как ученика. Различные ресурсы, чудеса и т.д. Всегда необходимо вернуть его, чтобы построить фундамент, чтобы он не колебался в практике в своей жизни.

За восемнадцать дней до полнолуния следующей ночью, когда взошла луна, она выглядела немного тоньше, чем вчера. Лунный свет все еще был очень ярким, он сиял на подоконнике деревянного дома Фэйяньтай, как иней и снег.

Лу Чэнь лежал на кровати и тихо наблюдал за ночью за окном. Через некоторое время в темноте рядом с ним послышалось легкое движение.

Ату подошел и оперся на его тело, но поднял пару передних лап. На подоконнике он смотрел на луну.

Лунный свет мягко освещал их, одного человека и одну собаку.

Лу Чэнь протянул руку и коснулся тела Ату, и обнаружил, что черная собака смотрит на луну в небе с огромным удивлением. Его единственный глаз вспыхнул необъяснимым светом, как черный прозрачный драгоценный камень.

Этот взгляд был немного одиноким.

Немного тоски.

Лу Чэнь молча смотрел на А Ту и не беспокоил его. Через некоторое время А Ту повернул голову и снова посмотрел на Лу Чэня.

Упал лунный свет, и глаза А Ту вспыхнули, постепенно становясь нежными, а затем он послушно лег рядом с Лу Чэнем, прижался к нему, закрыл глаза и заснул.

Лу Чэнь закрыл оконную решетку, и в комнате наступила темнота. На мгновение ему вдруг захотелось взять зеркало, чтобы посмотреть на свое лицо и глаза. Потому что именно сейчас он вдруг почувствовал, что в глазах Ату есть необъяснимое ощущение знакомости.

Как будто это было десять лет назад.

□□□

В последние несколько дней и ночей Лу Чэнь тайно ходил по горам Куньлуня в темноте, тщательно проверяя бесконечную темноту.

Однако странное трехглазое чудовище больше не появлялось.

Захватывающая и ужасная встреча той ночью казалась просто случайностью или, возможно, необъяснимым совпадением.

Если бы не рука Лу Чэня, державшая твердый, обгоревший черный камень, сцена той ночи могла бы показаться сном, лишенным реальности.

Однако грубое ощущение черного камня в его ладони постоянно напоминало Ланг Дасту о том зле, которое скрывалось за этим камнем.

Когда Ван Е затихла, и даже А Ту погрузился в свою страну снов, Лу Чэнь тихо покинул Фэйяньтай и погрузился в глубокую ночь.

В этом странном трехглазом чудовище он не стал говорить правду старому коню, тем более он убил такое чудовище.

Потому что как только она будет произнесена, она неизбежно повлечет за собой самую большую тайну в его теле в данный момент - черный **** диск, которого никогда не было в мире, и ужас природы, через которую прорастает хищная жизнь, он не хочет, чтобы другие знали.

Возможно, он слишком долго был тенью и уже не привык доверять другим, даже если это старый конь, которому можно доверить свою жизнь, он инстинктивно хранит последний секрет, как прячет свою последнюю дырявую карту.

Если трехглазое чудовище не появится, то дело закончится без проблем. Может быть, это просто странное чудовище, которое не знало, куда выйти. Но неужели в этом мире, в огромной горе Куньлунь, этот трехглазый монстр никого не искал, а просто встретил сам себя?

Лу Чэнь уже много лет был тенью, и он больше не верил в совпадения, в том числе и в этот раз.

Поэтому он продолжал думать об этом, думать снова и снова, думать о том, что есть уникального или поразительного в его теле, но после размышлений он обнаружил, что у него, похоже, есть только один секрет, может быть, он мог бы по-другому привлекать таких монстров.

Или таинственный черный диск Бога в море.

В ту ночь он долго медитировал на темной горной дороге, а затем слегка прикрыл глаза, вглядываясь в ночь. Тьма бурлила вокруг него, как прилив, как волны, поднимающиеся из моря.

Когда он снова открыл глаза, в его зрачках уже горели темные фейерверки.

Беззвучное черное пламя медленно сгорало на его теле. В этот момент уже не было той боли и отчаяния. Черное пламя, казалось, стало частью тела Лу Чэня, колыхаясь на его плоти и крови.

Ночь была темной, как чернила, и тьма накатывала, как прилив.

Человек стоял в темной ночи, словно ревел и взывал к бесконечной ночи впереди.

Ночь была холодной, а тьма глубокой, и не было никакого ответа.

Все казалось мрачным и тусклым, только чувство одиночества все еще преследовало его.

Лу Чэнь был немного разочарован, так что черный огонь тихо втянулся и погас, но в этот момент он вдруг шевельнул сердцем и посмотрел в глубину гор Куньлунь.

Далеко оттуда, в горах Куньлунь, есть самая таинственная запретная зона, где круглый год стоит густой туман, а в небе висят четыре странных горных пика.

Сквозь тьму, сквозь горы, из пустоты вдруг донеслось необъяснимое пульсирование, как будто кто-то посмотрел на него с такого расстояния, как будто ничего не произошло.

Лу Чэнь почувствовал что-то странное.

Но это ощущение было мимолетным, и он даже не дал ему времени, чтобы тщательно распробовать его, и оно мгновенно исчезло. Но именно в этот момент Лу Чэнь почувствовал нечто иное.

Что-то действительно было там, в запретной зоне, отзываясь темным дыханием внутри него.

Что за тайны скрываются в этой тихой, спокойной и огромной горе Куньлунь?

И связан ли этот секрет с тем бандитом?

□□□

Днем в Фэйяньтай кто-то пришел, и, несмотря на уговоры Лу Чэня, он настоял на том, чтобы позвать Су Цинью из Дунфу.

Су Цинью был немного недоволен. Конечно, это легко понять, но вскоре новости, принесенные этим человеком, немного расстроили Лу Чэня и Су Цинью.

Убийство Хэ Чаншэна, ставшее сенсацией, но вскоре затихшее, вдруг разбушевалось спустя столько времени. Хэ И, которому учителя и преподаватели в воротах поручили расследовать это дело, находился под большим давлением, но все равно упорно продолжал расследование. В конце концов, он что-то нашел и начал действовать.

Однако большинство людей были удивлены его первой целью. Ведь Хэ И подбил кого-то задержать трех братьев Су Су, Су Цянь и Су Вэнь из семьи Су.

Проследить причину убийства демона - значит заподозрить, что три брата из семьи Су могут быть не только связаны со смертью Хэ Чаншэна, но и подозреваться в сговоре с демоном.

Эта шляпа, или преступление, слишком большое и тяжелое, чтобы быть настолько серьезным, что даже семья Су не может себе этого позволить. Поэтому семья Су быстро начала действовать, запустив подводки во фракцию Куньлунь, и некоторые монахи, которые были переданы, чтобы узнать новости для себя, в то же время, они также старались изо всех сил помочь трем братьям семьи Су. Конечно, самым важным из них был Су Цин Е ~ www.wuxiax.com ~ Так что сегодняшним сообщением я прошу Су Цин Е помочь как можно скорее.

Выслушав новость, Су Цинсюй помрачнел и не стал обсуждать ее с Лу Чэнем, а закрыл каменные ворота Дунфу и спустился вниз прямо с человеком, передавшим новость.

После того как Лу Чэнь проследил за уходом Су Цинсюя, он посмотрел на гору сложными глазами.

Что совершенно отличалось от почти незнания Су Цинъи в этом вопросе, так это то, что Лу Чэнь почти знаком с передней и задней частью дела жизни Хэ Чанга.

Кто в этом мире лучше всех знает об убийстве? Это, должно быть, убийца.

Лу Чэнь подождал некоторое время на платформе Фэйянь, а затем встал и пошел вниз с горы.

Когда Фэйянь затих на помосте, и снова осталась только его собственная собака, А Ту заволновался. Она снова и снова смотрела на задние холмы и горы, а через некоторое время медленно встала и пошла в дом.

В горном лесу был слабый свет, и А Ту мог ясно видеть все вокруг. Он шел, и до его слуха доносились знакомые птичьи звуки. Однако в этот день Ату больше не встретил Байляня.

Более того, после встречи с Бай Лянь в тот день А Ту больше никогда ее не видел. Маленькая девочка, которой было всего несколько лет, казалась более занятой, чем большинство взрослых.

То, что Бай Ту не видела Бай Лянь, не казалось удивительным, а казалось даже проще. Но вскоре его тело снова напряглось, потому что он увидел перед собой место в лесу, и птица слетела на землю, используя свой клюв, чтобы копать в толстом листовном слое в поисках пищи.

Почти не колеблясь, А Ту медленно наклонился вперед.

Его силуэт и движения были почти бесшумными, словно он был рожден природой, словно он был талантливый охотником, и немного приблизился к птице.

Внезапно черная собака рванулась вперед, и прежде чем птица начала движение, она укусила ее за крылья.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2521263>